

41. *Хромов П. А.* Экономическое развитие России в XIX–XX веках. 1800–1917 / П. А. Хромов. – М. : Госполитиздат, 1950. – 552 с.
42. *Gershenkron A.* Europe in the Russian mirror : four lectures in economic history / A. Gershenkron. – London : Cambridge U. P., 1970. – IX. 158 p.
43. *Grenville A. S.* A History of the World in the Twentieth Century / A. S. Grenville. – Cambridge, Mass. : Belknap Press of Harvard University, 2000. – XVIII. 1002 p.
44. *Geller M.* Utopia in Power : the history of the Soviet Union from 1917 to the present / by M. Heller and A. Nekrich ; translated from the Russian by Phyllis B. Carlos. – N. Y. : Summit Books, c 1986. – 877 p.
45. *Kenwood A. G.* The Growth of International Economy, 1820–1990 an introductory text / A. G. Kenwood, A. L. Lougheed. – 3rd td. – L. ; NY : Routledge, 1992, – XI. 327 p.
46. *Kort M.* The Soviet Colossus : The Rise and Fall of the USSR / M. Kort. – 3rd td. – Armonk, N. Y. Sharpe, c 1993. – XII. 365 p.

Ю. П. Бокарев

МОБИЛИЗАЦИОННАЯ ЭКОНОМИКА РОССИИ В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ И ВОЕННОГО КОММУНИЗМА. ПОНЯТИЕ МОБИЛИЗАЦИОННОЙ ЭКОНОМИКИ

В экономических словарях мобилизационная экономика определяется как такой тип «экономических отношений, при которых все ресурсы страны направляются на одну или несколько приоритетных целей в ущерб другим отраслям, что нарушает гармоничность развития страны». Однако все не так просто. В современной России экономическое развитие направляется в сторону нефтегазового комплекса в ущерб иным отраслям. Будем считать такую экономику мобилизационной?

В 1999 г. в редакции «Независимой газеты» состоялся круглый стол на тему «Мобилизационная экономика: путь к процветанию или развалу России?» Более или менее логичное определение понятию дали только сторонники перехода России к мобилизационной экономике, тогда как противники ограничились только их критикой.

Так, согласно С. Ю. Глазьеву, «...мобилизационная экономика – это такая система регулирования экономической деятельности, которая позволяет обеспечить максимально полное использование имеющихся производственных ресурсов. Не стоит думать, что мобилизационная экономика

может быть только директивная или административная». Л. И. Абалкин дал следующее определение: «Я бы трактовал мобилизационную экономику как антикризисную экономику, связанную с чрезвычайными обстоятельствами».

В то же время Евгений Ясин утверждал, что «государственное регулирование называть мобилизационной экономикой не совсем корректно». Андрей Илларионов вообще заявил, что «мобилизационная экономика находится вне пределов исследования науки «экономика»».

В какой-то степени с Илларионовым можно согласиться: сама по себе экономика не может быть мобилизационной. Мобилизационной может быть лишь экономическая политика государства, когда оно принимает на себя выполнение тех экономических функций, с которыми по тем или иным причинам не справляется экономика свободного предпринимательства.

Обычно так происходит в периоды национальных бедствий: войны, экономические кризисы, голодовки, эпидемии и т. д. Однако опыт России показывает, что мобилизационная экономическая полити-

ка оказывается весьма эффективной для преодоления экономической отсталости, ликвидации диспропорций в народнохозяйственном развитии, стимуляции развития стратегически важных производств.

Институты мобилизационной экономики

Мобилизационная экономика – это всегда разворот от сложившихся трендов и механизмов экономической динамики. Поэтому традиционные государственные институты регулирования, способствующие традиционным направлениям развития, должны быть либо кардинально реорганизованы, либо заменены новыми. Это не означает, что старые государственные институты должны быть отброшены, но их деятельность оказывается подчиненной новым институтам.

Например, 13 августа 1914 г. в военном министерстве Германии был создан военно-сырьевой отдел под руководством Вальтера Ратенау. Этот отдел подчинил себе и изменил принципы деятельности всей промышленности империи. С помощью организованных компаний сырья (*Rohstoffgesellschaften*) производились учет, закупка, складирование и продажа сырья, составлялись планы закупки сырьевых материалов за границей и производства искусственных заменителей природного сырья. Сосредоточив в своих руках сырьевые запасы, отдел Ратенау ввел элементы плановости в экономику Германии. При этом прибыльность потеряла значение для военной промышленности, так как их производство было жизненно важно для общества даже в случае его убыточности.

Мобилизационная экономика не может быть угрозой либеральной экономике, так как после ликвидации чрезвычайной ситуации мобилизационные институты, выполнив свою задачу, закрываются и восстанавливается тот тип экономики, который существовал в предшествующий период.

Мобилизационные институты Российской империи

В России создание институтов мобилизационной экономики облегчалась наличием земских и предпринимательских ор-

ганизаций, исповедовавших либеральные идеалы и потому оппозиционно настроенных к царскому режиму. Можно сказать, что деятельность общественных организаций по созданию институтов мобилизационной экономики обгоняла и подталкивала правительственную деятельность в этой области.

25 июля 1914 г. Московское губернское земское собрание предложило всем губернским земствам образовать общероссийскую земскую организацию и выделило на эти нужды 500 тыс. руб. Правительство одобрило эту инициативу с тем, чтобы деятельность этой организации не выходила за рамки медицинской и благотворительной помощи действующей армии. 30 июля на Всероссийском земском съезде был образован Всероссийский земский союз помощи больным и раненым воинам. Председателем его был избран князь Георгий Евгеньевич Львов. Всего во Всероссийский земский союз вступило 40 губернских земств. Отказалось вступить в него только курское земство.

К 10 августа в 38 губерниях были образованы губернские комитеты помощи больным и раненым воинам. Существовали также уездные комитеты. Для координации работы на местах Всероссийский земский союз назначал уполномоченных.

Полномочия Земского союза постепенно расширялись. Правительство передало в его ведение снабжение фронта продовольствием и медикаментами. Главный комитет союза принял решение о формировании и отправке на фронт врачебно-питательных отрядов. Лекарства первоначально закупались за границей. Но затем в Москве был открыт фармацевтический завод, ежегодно производивший продукцию стоимостью более 1 млн руб. На фронте открывались полевые госпитали; действовали банно-прачечные отряды, починочные мастерские, всевозможные склады, пекарни и др. Наконец, земства занимались делами непосредственного укомплектования действующей армии. В 1914–1915 гг. при их содействии на фронт были отправлены «дружины» из Саратовской, Петроградской, Ставрополь-

ской, Тульской и других губерний. С 1915 г. Земский союз занялся организацией мелкой промышленности и мастерских по производству обозного снаряжения и инженерно-строительных средств. Слова «помощи больным и раненым воинам» на земских плакатах стали набираться мелким шрифтом, а потом и вовсе исчезли.

8–9 августа 1914 г. состоялся Всероссийский съезд городских голов, на котором был учрежден аналогичный Всероссийский союз городов. С сентября 1914 г. союз возглавлял М. В. Челноков. Главные комитеты обоих союзов приняли решение тесно сотрудничать и одновременно проводить свои съезды. Центром объединения органов земского и городского самоуправления, местом расположения их руководящих органов стала Москва.

10 июля 1915 г. в условиях острого «снарядного голода» силами этих союзов был создан «Главный по снабжению армии комитет Всероссийских земского и городского союзов» – знаменитый Земгор. Он занимался переводом на военное производство преимущественно мелкой и кустарной промышленности, что позволяло обеспечить армию шанцевым инструментом, обозным имуществом, наладить дополнительный выпуск гранат, бомб, артиллерийских снарядов и др.

Председателями Земгора были: от Всероссийского земского союза – князь Г. Е. Львов, от Всероссийского союза городов – М. В. Челноков. На местах действовали губернские и местные комитеты. На февраль 1917 г. в рамках Земгора работало 1,4 тыс. тысячи чиновников. На содержание Земгора отчислялось 2 % от общей стоимости заказов, а на организационные расходы – от 1 до 10 % себестоимости.

В мае 1915 г. газета П. П. Рябушинского «Утро России» выдвинула лозунг «мобилизации промышленности» для снабжения армии. По требованию московских промышленников вопрос о «мобилизации промышленности» был поставлен на IX съезде представителей промышленности и торговли 26–29 мая 1915 г. и поддер-

жан делегатами. Съезд принял решение о создании военно-промышленных комитетов, которые занимались переводом частных предприятий на военное производство. Для этого ВПК размещали военные заказы по предприятиям средней и крупной промышленности. Всего до конца 1915 г. были образованы 32 областных и 221 местный комитет.

В июне 1915 г. на I съезде военно-промышленных комитетов (ВПК) для руководства системой областных и местных ВПК с целью мобилизации промышленности для нужд войны был образован Центральный военно-промышленный комитет (ЦВПК). Его возглавил А. И. Гучков, в состав комитета входили члены Совета съездов представителей промышленности и торговли, представители областных ВПК, ВЗС, ВСГ, министерств, Комитета военной технической помощи, научно-технических учреждений, рабочих (Рабочая группа). Аппарат ЦВПК на 1917 г. состоял из бюро и 26 отраслевых и функциональных отделов.

Государственные институты мобилизационной экономики появились с большим опозданием и действовали довольно неэффективно.

7 июня 1915 г. под давлением председателя Государственной думы М. В. Родзянко и группы крупных промышленников правительством было создано Особое совещание для объединения мероприятий по обеспечению действующей армии предметами боевого и материального снабжения. Членами совещания были председатель и ряд членов Государственной думы, представители Военного министерства и частной промышленности. Возглавлял совещание военный министр.

Однако вскоре царизм испугался такого института, наделенного чрезвычайными полномочиями, и по закону от 17 августа 1915 г. были созданы четыре особых совещания в рамках четырех министерств. Главным из них было Особое совещание для обсуждения и объединения мероприятий по обороне государства. В его задачи входили: 1) высший надзор за деятель-

ностью всех правительственных заводов, арсеналов и мастерских, частных заводов и промышленных предприятий, занимавшихся производством предметов боевого и материального снабжения армии и флота; 2) содействие образованию новых предприятий, переустройству, расширению и правильному ходу деятельности предприятий, которые поставляли армии вооружение и прочее имущество; 3) распределение заказов на вооружение между русскими и иностранными предприятиями; 4) контроль за исполнением заказов военного ведомства.

Кроме того, были созданы особые совещания для обсуждения и объединения мероприятий: 1) по обеспечению топливом путей сообщения, государственных и общественных учреждений и предприятий, работающих для целей государственной обороны; 2) по продовольственному делу и 3) по перевозке топлива и продовольственных и военных грузов.

В состав особых совещаний входили представители Государственной думы, Государственного совета, ведомств и предпринимательских общественных организаций. Особые совещания являлись высшими государственными установлениями, финансировались Советом министров. Председатели совещаний обладали широкими полномочиями.

Между гражданскими и государственными институтами велась борьба. Первые обвиняли особые совещания в бездействии. Вторые упрекали военно-промышленные комитеты в том, что они действуют на государственные деньги. Впрочем, средства, отпускаемые государством ВПК, со временем скудели.

Основные проблемы мобилизационной экономики в России

Главными проблемами военной промышленности России первоначально были: недостаток собственных производственных мощностей, огромная зависимость от зарубежных поставок, дороговизна производства на частных и граничных заводах, срывы и несвоевременное исполнение военных заказов. Затем к ним присоеди-

нились дороговизна, продовольственная и топливная проблемы.

Для решения этих проблем пришлось отказаться от рыночных механизмов и использовать государственное регулирование. Так, Особая распорядительная комиссия по части артиллерии уже в 1914 г. составила список всех работавших на оборону предприятий и выделяла им топливо по особым нормам.

Милитаризация и реквизиция труда

В первые же месяцы войны на государственных военных предприятиях был введен специальный трудовой режим. Забронированные рабочие не могли перейти с одного предприятия на другое без особого разрешения. Они лишались права бастовать и требовать увеличения заработной платы. Распространилась практика прикомандирования на казенные заводы солдат. Эти солдаты-рабочие закреплялись за заводами на условиях казарменного содержания. Неисполнение распоряжений заводской администрации приравнивалось к нарушению воинской дисциплины. Всего на казенные заводы были прикомандированы из воинских частей 33 тыс. солдат.

В октябре 1915 г. Особое совещание по обороне утвердило «правила об обязательном наряде», согласно которым для работы на военных заводах в принудительном порядке могло привлекаться все трудоспособное население из ближайших местностей, за исключением лиц духовного звания, государственных служащих, учащихся и преподавателей. Граждане, привлеченные к исполнению обязательного наряда, не могли прекращать свое в нем участие без письменного разрешения администрации. Виновные в неисполнении этих правил подвергались аресту сроком до трех месяцев или денежному штрафу до 3 тыс. руб. Общественность протестовала против этого возвращения к крепостничеству. Однако правительство проигнорировало эти протесты. В 1916 г. Особое совещание по обороне предложило ввести особый порядок, связанный «с принудительностью труда в виде известной натуральной повинности».

К 1916 г. по всей стране распространились принудительные формы вербовки рабочей силы, закрепление рабочих за конкретными предприятиями, широкое использование ночных и сверхурочных работ, запрет забастовок и т. д.

В Петрограде, Минске, Могилеве, Витебске, Смоленске, Орше и в других городах были организованы биржи труда.

Все эти меры широко использовались и в годы военного коммунизма.

Реквизиции

Военным заводам не хватало не только рабочих рук, но и производственных помещений, станков и оборудования. Для решения вопросов реквизиции станков, оборудования, целых заводов, земли, помещений 5 ноября 1915 г. при Особом совещании по обороне была создана Реквизиционная комиссия. Чаще всего реквизировались станки и оборудование гражданских предприятий, чтобы использовать их на предприятиях, выполняющих военные заказы.

Принудительные объединения

Из принудительных объединений наиболее известны организация С. Н. Ванкова по изготовлению трехдюймовых снарядов французского образца и Киевская организация по производству колючей проволоки. Оба объединения возникли в начале 1915 г.

Уже в начале войны выявилась острая нехватка снарядов к закупленным во Франции трехдюймовым пушкам. Потребность в них возросла с 1,5 млн штук в сентябре 1914 г. до до 3 млн к декабрю того же года. Далеко недостаточным оказался и предвоенный запас колючей проволоки – 650,8 тыс. пудов. Между тем для укрепления позиций на фронте от Балтийского до Черного моря требовалось не менее 1 млн пудов.

Предпринятые правительством меры по ликвидации нехватки снарядов и проволоки (создание Особой распорядительной комиссии по артиллерийской части, заказы за границей, использование казенных заводов и т. п.) не принесли существенных результатов. В начале 1915 г. стала очевидна необходимость привлечения к производству этих боевых средств частной промышленности.

Выяснение возможностей изготовления трехдюймовых снарядов по распоряжению председателя Особой распорядительной комиссии по артиллерийской части было поручено генерал-майору С. Н. Ванкову. Заготовку колючей проволоки Главное военнотехническое управление поручило инспекторам инженерной части военных округов, причем большую часть этой работы смог осуществить инспектор Киевского военного округа (КВО) генерал-майор Голубятников.

Обследование частных заводов показало, что лишь при кооперировании таких предприятий и налаживании нового производства можно было увеличить изготовление снарядов и колючей проволоки.

В таких условиях Ванков (с одобрения Военного совета) и Голубятников (с одобрения главнокомандующего армиями Юго-Западного фронта) с самого начала своей деятельности были вынуждены выйти за рамки чисто заготовительных операций и заняться вопросами организации и регулирования производства трехдюймовых снарядов и колючей проволоки. Для этого они создали особые организации путем принудительного объединения частных заводов и изменения их специализации. «Организация производства снарядов, – считал Ванков, – должна напоминать как бы организацию крупного промышленного предприятия, во главе коего стоит уполномоченный, главный директор – распорядитель».

Для создания крупных и эффективно действовавших производственных объединений, правительство и военное руководство широко использовало средства административного принуждения. Например, Ванков, приступая к заготовке снарядов французского образца, использовал такие методы, как реквизиция предприятий, наложение секвестра на металл и топливо, принудительное перепрофилирование любого завода на выработку снарядов и т. д.

В мае 1915 г. по требованию Ванкова распоряжением начальника Московского военного округа была реквизирована красильная фабрика, принадлежавшая немец-

кой фирме «Фридрих Байер и Ко», за то, что она не приняла условия Ванкова. Фабрика была передана Н. А. Второву для переоборудования ее в мастерскую по снаряжению гранат. В ноябре 1915 г. 15 мануфактурных фабрик Иваново-Вознесенского района были переоборудованы для производства корпусов трехдюймовых гранат. Для этого Ванков реквизирует у разных предприятий 800 станков.

Принудительные объединения промышленных предприятий активно использовались и в годы военного коммунизма.

Секвестр

Однако русское правительство пошло гораздо дальше реквизиций оборудования и сырья и принудительного объединения частных предприятий. В 1915–1916 гг. была осуществлена секвестр (фактически национализация) 94 крупных предприятий военной промышленности, который можно рассматривать как предшественник большевистской национализации крупной промышленности.

По этому вопросу в 1960-х гг. состоялась дискуссия. Одни исследователи считали секвестр ударом по частной собственности в интересах повышения обороноспособности страны. Другие же пытались доказать, что «посредством секвестра царское правительство осуществило своеобразное «огосударствление» убытков магнатов финансового капитала».

Среди последних наиболее радикальным был К. Ф. Шацилло, который вообще отрицал связь секвестра с попыткой правительства «мобилизовать частную промышленность для работы на оборону». Он утверждал, что секвестр был только средством «повышения и закрепления доходов для близких к банкротству миллионеров той или иной отрасли промышленности». Однако это утверждение опровергается фактами. В 1915–1916 гг. на грани банкротства оказались частные предприятия разных отраслей. Но секвестру подверглись только те из них, которые работали на оборону. К тому же среди них многие были весьма прибыльными.

Практика секвестрирования была продолжена и при Временном правительстве. В июне 1917 г. ввиду непрекращавшихся выступлений рабочих, был секвестрирован Московский металлический завод Гужона. 28 июня 1917 г. Особое совещание национализировало Русско-Балтийское общество.

Секвестрирование промышленных предприятий можно рассматривать как преюдию к масштабной большевистской национализации промышленности.

Планирование

Военная экономика требовала планирования, прогноза и точных расчетов. Планировалось производство снарядов, пороха, ружей, взрывчатых веществ. Затем стали планироваться железнодорожные перевозки, заготовка продовольствия. В 1916 г. обсуждался план превращения всего народного хозяйства в единую плановую систему. А ведь это была главная идея военного коммунизма.

Ограничения внешней торговли

В сфере внешней торговли царское правительство решилось принять меры, предвосхищавшие введенную большевиками монополию внешней торговли. В феврале 1916 г. Особым совещанием по обороне было запрещено частным предпринимателям и предпринимательским организациям производить заказы за границей. Предприниматели могли производить заграничные заказы только через уполномоченного Особого совещания. В его руках была сосредоточена вся валюта для зарубежных закупок. Это решение вызвало возмущение предпринимателей, но правительство не пошло на уступки.

Нормирование потребления

В 1916 г. в ряде крупных городов была введена карточная система распределения хлеба, мяса и сахара. Для разных городов нормы были неодинаковыми. Так, например, 24 мая 1916 г. были введены нормы снабжения населения сахаром: для Петрограда и Москвы – 4 фунта в месяц на человека, для городов с населением свыше 150 тыс. чел. – 2,5 фунта, для прочих городов – 1,5 фунта, для остального населения – 5/9 фунта в

месяц. Однако до Февральской революции карточную систему удалось ввести только в 18 городах, в том числе в Москве.

При Временном правительстве карточная система стала повсеместной и распространилась на все продовольственные продукты. Со временем нормы выдачи продовольствия по карточкам уменьшались. В августе 1917 г. в Петрограде и Москве хлебный паек был сокращен с $3/4$ до $1/2$ фунта хлеба в день. Значительную часть времени городское население было вынуждено проводить в продовольственных очередях.

Карточная и пайковая система характерна и для военного коммунизма.

Снабжение армии

До войны русская армия не знала централизованного снабжения продовольствием. Военские части закупали его сами. 30 июля 1914 г. было решено возложить заготовку продовольствия для армии на главное управление землеустройства и земледелия с привлечением земств. Цены, по которым совершались заготовки, определялись ведомством земледелия. Кроме того, государству пришлось взять на себя и снабжение городского населения. В августе 1915 г. было образовано Особое совещание по продовольствию. Оно имело право регулирования цен. При Особом совещании по продовольствию действовала комиссия по борьбе с дороговизной. Осенью 1915 г. правительство ввело твердые цены для всех заготовителей.

Продразверстка

В конце 1916 г. Риттих ввел хлебную разверстку. Таким путем в 31 губернии предполагалось заготовить около 700 млн пудов хлеба. Однако удалось заготовить только 305 млн пудов. Из этого количества лишь 62 % было вывезено из деревни.

В годы военного коммунизма продразверстка стала основным способом получить продовольствие для города.

Эвакуация промышленности

Военные действия, которые начались на западной германской границе, сразу отрезали всю страну от Польского промышлен-

ного района. Деятельность промышленных предприятий, прилежавших к фронтам в районах Привислянских и Прибалтийских губерний, отрезанных от источников сырья и рынков сбыта, оказалась парализованной. Поскольку многие из этих предприятий имели стратегическое значение, военно-промышленные комитеты (ВПК) образовали эвакуационные отделы, с тем чтобы вывезти важнейшие предприятия вглубь страны.

Часть предприятий Привислянского края была уничтожена при отступлении русских войск. Это дало повод для раздувания антирусских настроений. В частности, немецкий журналист Р. Клаус писал: «Прежде чем было приступлено к планомерному переводу польской промышленности, войска при отступлении сожгли дотла ряд крупных фабрик для того, чтобы они не достались немцам. Так, 17 июля 1915 г. была сожжена известная жирардовская мануфактура, одно из крупнейших текстильных предприятий Польши, в котором до войны работало до 9 тыс. рабочих. Польские мануфактуристы утверждали, что великорусская текстильная промышленность не без удовольствия взирала на уничтожение польской конкуренции и что в связи с этим русскими были произведены чрезмерные разрушения».

Эвакуация промышленности из Польши была существенно затруднена тем обстоятельством, что одновременно по распоряжению главнокомандующего русской армией великого князя Николая Николаевича происходило массовое выселение евреев из прифронтовой полосы. Десятки тысяч беженцев заполнили все дороги, парализовали железнодорожное движение, переполнили города. В одной Варшаве в феврале 1915 г. насчитывалось около 40 тыс. евреев, высланных из Жирардова, Сохачева и прочих мест.

Опрометчивость такого распоряжения вскоре дала о себе знать. Во многих польских местечках без евреев нельзя было организовать снабжение армии и других военных учреждений. Под угрозой оказалась

деятельность медицинских учреждений. Депортация привела к нехватке подвижного состава для нужд армии и эвакуации предприятий. Самые печальные последствия это насильственное выселение имело и для промышленности Привислянских губерний. Многие предприятия остановились из-за отсутствия рабочих рук, поскольку значительное число квалифицированных работников составляли евреи.

В результате нехватки вагонов, отсутствия достаточного количества квалифицированных работников, способных грамотно демонтировать станки и оборудование, и быстрого продвижения немецких войск вывезти из Польши удалось лишь немногие предприятия. Однако и с вывезенными предприятиями возникла проблема.

Председатель Центрального ВПК А. И. Гучков писал: «Белосток, являясь средоточием краевой промышленности, представляет собой крупный экономический центр Северо-Западного края; в Белостоке, по сообщению представителей Белостокского отдела Северо-Западного военно-промышленного комитета, насчитывается 214 прядильных составов, 2 326 прядильных станков, 18 составов ваты, 46 трикотажных составов, 4 механических завода. Население Белостока, Вильны, Двинска и других находящихся в угрожаемом неприятелем состоянии городов Северо-Западного края по преимуществу еврейское; евреям принадлежит около 95 % предприятий; евреи же составляют значительную часть фабричных рабочих и служащих, а также ремесленников».

Но фабрики и мастерские, принадлежавшие евреям, вывозились в губернии, не входившие в черту оседлости, где евреям жить запрещалось. Это не было вызвано желанием лишить евреев собственности (хотя в литературе выдвигалось такое обвинение). Просто в черте оседлости не было крупных железнодорожных станций со складами, там нельзя было наладить производство и организовать транспортировку продукции. ВПК признал «настоятельно необходимым и при настоящих условиях

неотложным предоставление евреям – владельцам эвакуируемых предприятий, лицам технического персонала, рабочим, ремесленникам и их семьям – права повсеместного жительства в империи».

Не все поддерживали идею эвакуации промышленности. Генерал Курлов, возглавлявший в 1914–1915 гг. гражданскую администрацию Прибалтийских губерний, писал: «Если поголовное выселение жителей из угрожаемых неприятелем местностей отрицательно отразилось на государственной жизни России, то неизмеримо больший вред принесли эвакуации заводов и промышленных предприятий, в которых военно-промышленные комитеты проявили громадную, но отнюдь не плодотворную деятельность...».

...Я приказал составить список заводов и фабрик города Риги, его уезда и Курляндской губернии, количество подлежащего вывозу имущества и необходимых для этой цели вагонов. Число последних оказалось настолько значительным, что для осуществления эвакуации потребовалось бы времени более полугода, почему я предполагал, в случае надобности, эвакуировать только заводы, работавшие на оборону. Эти данные я обсудил в особой комиссии с участием представителей промышленности и в тот же вечер выехал в город Седлец, где находились генералы Алексеев и Данилов, для личного им доклада. Главный начальник снабжений всецело разделил мой взгляд, с которым согласился и главнокомандующий».

Несмотря на возражения Курлова, решение об эвакуации Риги было принято. «Я решил вывозить сначала имущество заводов, специально работавших на военную оборону, и в первые же дни мне удалось отправить оборудование оптических заводов.

Одновременно я получил приказание ставки начать эвакуацию Курляндской губернии, уничтожать посевы, увозить всю медь до церковных колоколов включительно и увозить все население по мере наступления германцев, которое в это время опять началось. Вся эта работа падала дополнительно на мою

канцелярию, с трудом справляющуюся с текущими занятиями, так как для сотрудничества специально по эвакуации Риги я мог назначить только одного чиновника особых поручений, и мы с ним вдвоем, в сущности, составляли эвакуационную комиссию».

Наконец в первых числах июля прибыл один из чинов главного артиллерийского управления генерал Залюбовский с помощниками, значительно превысившими количеством весь состав моей канцелярии, и одновременно командированный для этой же цели из штаба Двинского военного округа генерал Слезкин. Эвакуация Курляндской губернии шла своим чередом, не вызвав никаких осложнений, и в начале августа 1915 г. в главных частях была закончена.

Немцы считали эвакуацию промышленности делом неосуществимым. «Перенос предприятий из одного места в другое, – писал Р. Клаус, – сам по себе и в мирное время представляет чрезвычайно трудную задачу, связанную с большими потерями. Целый ряд построек, как, например, фабричные здания, колодцы, железнодорожные ветки и т. п., вообще нельзя перенести, и все затраты на них вовсе пропадают. Промышленные предприятия, за малыми исключениями, возникают на тех или других местах не случайно, а благодаря определенным условиям: или вследствие близости сырья, или вследствие обилия и дешевизны рабочих рук, или вследствие удобства транспорта. Все эти преимущества в случае переноса предприятий не по экономическим соображениям не имеют обычно на тех новых местах, куда они переносятся».

Для эвакуации промышленных предприятий из Прибалтийских губерний времени было больше, чем для эвакуации польской промышленности. Но из-за расстройств железнодорожного транспорта, недостатка обученных рабочих это оказалось чрезвычайно трудной задачей, которая лишь в незначительной части могла быть успешно проведена.

Всего из северо-западной области было эвакуировано несколько сот предприятий, из которых в январе 1916 г. только немногие были пущены в ход.

На путях находилось до 80 тыс. вагонов с грузами эвакуированных предприятий, большая часть этих вагонов оказались далеко от станций их назначения, различные части одних и тех машин были выгружены на различных станциях. В Москве было учреждено центральное бюро по розыску эвакуированных грузов, которое ведало сбором сведений об эвакуированных грузах и давало справки о них. Некоторые фабрики, эвакуированные из Риги, оказались на складах в российской глубинке, в помещениях аптек или других не вполне подходящих зданиях, либо значились находящимися сразу в нескольких городах. Нередко данные о месте их пребывания отсутствовали вовсе.

Тем не менее часть вывезенных предприятий удалось установить на новом месте и пустить в работу. В середине 1915 г., когда германская армия приблизилась к Риге на расстояние 15 км от города, администрации завода «Проводник» удалось разобрать весь завод и около 4 000 вагонов заводского имущества, несмотря на все трудности эвакуации, вывезти в Москву. Там завод был более или менее успешно собран на новом месте, в Тушино. Уже в 1916 г. завод «Проводник-Тушино» был пущен в ход. Кроме того, на основе части оборудования рижского завода «Проводник» был построен завод в Переяславле-Залесском. Два новых предприятия в 1916 г. выпустили изделий на 13 061 тыс. руб., а в 1917 г. – на 23 295 тыс. руб. В 1916 г. на них работало 5 039 рабочих, а в 1917 г. – уже 7 709 рабочих.

Одновременно с «Проводником» был эвакуирован из Риги завод «Каучук», который был восстановлен в Москве, в Хамовниках, где занял территорию в 12 га. В 1917 г. он выпустил изделий на 805 тыс. довоенных рублей.

В июле 1915 г. «Русско-Балтийский вагонный завод» был эвакуирован из Риги в Петроград. До октября 1917 г. здесь собрали около 50 автомобилей. Одновременно в Москве, в районе современного Парка Победы, велось строительство еще одного завода. Здесь выпустили послед-

ние 22 «Руссо-Балта». А когда Московский завод достроили, его назвали Первым бронетанковым-автомобильным заводом. На этом история «Руссо-Балта» закончилась, хотя его бренд жив до сих пор.

В том же 1915 г. Рижский завод «Всеобщая компания электричества» («ВЭК») был эвакуирован из Риги в Харьков. Там он был успешно собран и стал многопрофильным электротехническим предприятием с разнообразной номенклатурой выпускаемой продукции. Завод неоднократно менял наименование (в 1917 г. он стал называться «Электросила – 1»; в 1925 г. был переименован в Государственное предприятие «Харьковский электромеханический завод» – ХЭМЗ). Всего с активным участием завода ХЭМЗ было создано 19 предприятий в России, на Украине, в Белоруссии, Молдавии и Грузии.

Кроме того, удалось частично эвакуировать на юг Рижский завод, принадлежавший обществу Беккер. Правда, монтаж его на новом месте за время войны не был завершён.

«Близость фронта и расстройство железнодорожного транспорта способствовало тому, что часть эвакуированных грузов вместо Москвы оказывалась выгруженной или просто выброшенной на разных станциях юга, севера и востока вплоть до Сибири, и пришлось в течение целого года свыше 200 вагонов грузов разыскивать по всей России через специально отправляемых агентов». Однако это не означает, что все это оборудование пропало даром. Известно, например, что Ревельский электротехнический завод «Вольта» оказался на Урале, на станции Кушва в Екатеринославской губернии. В 1921 г. для него были возведены производственные помещения, вокруг которых создавался посёлок городского типа Баранча. Тогда же завод получил наименование «Баранчинский электромеханический завод».

Хотя трудно собрать сведения о судьбе всех эвакуированных из Польши и Прибалтики предприятий, можно констатировать, что только небольшая часть их была собрана и пущена в ход на новом месте. Однако это ещё не повод для того, чтобы дать

эвакуации однозначно негативную оценку. Важно понимать, что эвакуация производилось не только с тем, чтобы вывезти и восстановить необходимые для работы российской промышленности заводы, но и для того, чтобы важные в военном отношении производства не достались противнику.

Была ли деятельность институтов мобилизационной экономики эффективной?

Особые совещания были ликвидированы в марте 1918 г., после выхода страны из войны. Общественные институты просуществовали несколько дольше.

Центральный военно-промышленный комитет 31 марта 1918 г., был переименован в Центральный народно-промышленный комитет. Ликвидирован 24 июля 1918 г.

После Октябрьской революции Земгор возглавлял П. А. Садырин (до 27 марта 1918 г.). Постановлением ВСНХ от 27 марта 1918 г. вместо Главного комитета по снабжению армии был образован Главный комитет по управлению делами Земгора при ВСНХ, просуществовавший до начала 1919 г., его возглавлял Н. Ф. Преображенский (апрель 1918 – февраль 1919 г.).

Военный коммунизм

Термин «военный коммунизм» был предложен А. А. Богдановым в 1918 г. В книге «Вопросы социализма» он писал о том, что в годы войны внутренняя жизнь любой страны подчинена особой логике развития: большая часть трудоспособного населения уходит из сферы производства в армию, ничего не производит и много потребляет. Значительная часть национального бюджета при этом расходуется на военные нужды. Это неизбежно требует ограничения в сфере потребления и контроля государства за распределением. В результате возникает «военный коммунизм», связанный с обесценением и ослаблением роли денег, нормированным распределением и т. д. И хотя Богданов имел в виду экономическую политику ряда стран периода Первой мировой войны, предложенный им термин стал применяться к политике России периода иностранной интервенции и Гражданской войны.

Сформировавшееся в конце 1917 г. правительство РСФСР (Совет народных комиссаров) в 1918 г. передает заметную часть своих функций мобилизационному институту: Совету Рабочей и Крестьянской Обороны.

Основные элементы: национализация крупной промышленности, принудительная всеобщая трудовая повинность, продразверстка, хлебная монополия, введенная Временным правительством, нормирование потребления, твердые цены, плановая производственно-распределительная система.

Главной целью военного коммунизма было объединение всех предприятий, оказавшихся на ограниченной территории, контролируемой большевиками, чьи экономические связи оказались разрушенными, в единую, действующую в полную силу экономическую систему. Здесь большую роль сыграл Высший совет народного хозяйства (ВСНХ), образованный 2 (15) декабря 1917 г. под председательством Н. Осинского (В. А. Оболенского). Первоначально в задачи ВСНХ входили национализация крупной промышленности, управление транспортом, финансами, налаживание товарообмена и т. п. С марта 1918 г. его задачи усложнились. В ВСНХ было сосредоточено руководство всем промышленным производством, распределение сырья и готовой продукции.

К лету 1918 г. возникают местные (губернские, уездные) совнархозы, подчиненные ВСНХ. СНК, а затем Совет Обороны определял главные направления работы ВСНХ, ее главков и центров, при этом каждый представлял собой своеобразную государственную монополию в соответствующей отрасли производства. К лету 1920 г. было создано почти 50 главков, осуществлявших управление крупными национализированными предприятиями. Название главков говорит само за себя: Главметалл, Главтекстиль, Глаксахар, Главторф, Главкрахмал, Главрыба, Центрохладобойня и др.

Второй важнейшей задачей была заготовка и распределение продовольствия.

В мае 1918 г. ВЦИК принял декреты «О предоставлении Народному комиссариату продовольствия чрезвычайных полномочий по борьбе с деревенской буржуазией, укрывающей хлебные запасы и спекулирующей ими» и «О реорганизации Народного комиссариата продовольствия и местных продовольственных органов». Наркомпроду были предоставлены чрезвычайные полномочия, в стране установилась продовольственная диктатура: вводилась монополия на торговлю хлебом и твердые цены.

После подтверждения специальным декретом хлебной монополии (13 мая 1918 г.) частная торговля хлебом фактически была запрещена. Для изъятия излишков продовольствия у крестьянства стали формироваться продовольственные отряды. В помощь им на основании декрета ЦК от 11 июня 1918 г. были созданы комитеты бедноты (комбеды). Мера эта оказалась неудачной, и решением VI Всероссийского съезда Советов в ноябре 1918 г. комбеды были слиты с Советами.

11 января 1919 г. для упорядочения обмена между городом и деревней декретом ВЦИК были изменены принципы продразверстки. Формально она провозглашалась как изъятие у крестьян излишков, т. е. количества хлеба, превышавшего «потребности крестьянской семьи, ограниченные установленной нормой». Фактически же «излишки» стали определяться потребностями государства и армии. Государство заранее объявляло цифры своих потребностей в хлебе, а затем их делили по губерниям, уездам и волостям. В 1920 г. в инструкциях, спускаемых на места сверху, разъяснялось, что «разверстка, данная на волость, уже является сама по себе определением излишков». И хотя крестьянам по продразверстке оставляли лишь минимум зерна, все же изначальная заданность поставок вносила определенность.

Продовольственная диктатура имела неизбежные отрицательные последствия. Широко распространилась нелегальная спекуляция хлебом. Городское население по карточкам получало не более 40 % по-

требляемого хлеба, а 60 % – через нелегальную торговлю по высоким ценам.

Поэтому одной из основных черт политики военного коммунизма было свертывание товарно-денежных отношений. Государственный банк был объединен с коммерческими и переименован в Народный. Вскоре и Народный банк был отменен. Государственным учреждениям, а позже и предприятиям было запрещено покупать товары на рынке.

С июня 1918 г. было введено типичное для воюющей страны карточное снабжение по четырем категориям. По первой категории снабжались рабочие оборонных предприятий, занятые тяжелым физическим трудом, и рабочие-транспортники. По второй категории – остальные рабочие, служащие, домашняя прислуга, фельдшера, учителя, кустари, парикмахеры, извозчики, портные и инвалиды. По третьей категории снабжались директора, управляющие и инженеры промышленных предприятий, большая часть интеллигенции и служители культа, по четвертой – лица, пользующиеся наемным трудом и живущие с доходов на капитал, а также лавочники и торговцы в разнос. Беременные и кормящие женщины относились к первой категории. Дети до трех лет дополнительно получали молочную карточку, а до 12 лет – продукты по второй категории.

В 1918 г. в Петрограде месячный паек по первой категории составлял 25 фунтов хлеба (1 фунт = 409 г), 0,5 фунта сахара, 0,5 фунта соли, 4 фунта мяса или рыбы, 0,5 фунта растительного масла, 0,25 фунта суррогатов кофе. Нормы по четвертой категории были почти по всем продуктам в три раза меньше, чем по первой.

Система военно-коммунистических мер включала в себя отмену платы за городской и железнодорожный транспорт, за топливо, фураж, продовольствие, одежду, обувь, предметы широкого потребления, обучение, медицинские услуги, жилье и т. д. Утверждается уравнильно-классовый принцип распределения. В январе 1919 г. в Петрограде существовали 33 вида карточек

(хлебные, молочные, обувные, табачные и т. п.).

Свертыванию товарно-денежных отношений способствовало также запрещение осенью 1918 г. в большинстве губерний России оптовой и частной торговли. Однако до конца уничтожить рынок большевикам все же не удалось. И хотя ими предполагалось уничтожение денег, последние все же были в ходу. Единая денежная система распалась. Только в Центральной России хождение имел 21 денежный знак, деньги печатались во многих регионах. За 1919 г. курс рубля упал в 3 136 раз. Однако это практически не отражалось на положении горожан, которые питались в бесплатных рабочих столовых, а заработную плату получали в форме натуральных пайков.

Большевики стремились к уравнильной оплате труда. Осенью 1919 г. заработок высококвалифицированного рабочего превышал заработок разнорабочего всего на 9 %. Материальные стимулы к труду исчезали, их заменяли моральные стимулы и дух соревнования. Методом политики военного коммунизма становится милитаризация труда. Вначале она охватила рабочих и служащих оборонных отраслей промышленности, но к концу 1919 г. на военное положение были переведены все отрасли промышленности и железнодорожный транспорт. 14 ноября 1919 г. СНК принял «Положение о рабочих дисциплинарных товарищеских судах». Оно предусматривало такие наказания, как отправка злостных нарушителей дисциплины на тяжелые общественные работы, а в случае «упорного нежелания подчиниться товарищеской дисциплине» подвергать «как не трудовой элемент увольнению с предприятий с передачей в концентрационный лагерь».

Всеобщая трудовая повинность была введена для лиц с 16 до 50 лет. 15 января 1920 г. СНК издал постановление о первой революционной армии труда, чем узаконил использование армейских подразделений на хозяйственных работах. 20 января 1920 г. СНК принял постановление о порядке проведения трудовой повинности,

согласно которому население независимо от постоянной работы привлекалось к выполнению трудовой повинности (топливной, дорожной, гужевой и пр.). В декабре 1920 г. VIII съезд Советов объявил государственной повинностью ведение крестьянского хозяйства. Широко практиковались перераспределение рабочей силы, проведение трудовых мобилизаций. Вводились трудовые книжки. Для контроля над исполнением всеобщей трудовой повинности был создан специальный комитет во главе с Ф. Э. Дзержинским. Лица, уклоняющиеся от общественно полезных работ, строго наказывались и лишались продовольственных карточек.

После принятия ВЦИК Постановления от 14 февраля 1919 г. «О социалистическом землеустройстве и мерах перехода к социалистическому земледелию» была развернута пропаганда коммун и артелей. В ряде мест власти принимали постановления об обязательном переходе весной 1919 г. к коллективной обработке земли.

Декрет совнаркома от 16 марта 1919 г. «О потребительских коммунах» ставил кооперацию в положение придатка государственной власти. Все потребительские общества на местах принудительно сливались в кооперативы – «потребительские коммуны», которые объединялись в губернские союзы, а они в свою очередь – в Центросоюз. Государство возложило на потребительские коммуны распределение продовольствия и предметов потребления в стране. Кооперация как самостоятельная организация населения перестала существовать.

Необходимым условием осуществления политики военного коммунизма была национализация всей промышленности, без чего невозможно было ввести государственное планирование. В июне 1918 г. темпы национализации убыстряются и в государственную собственность переходят все крупные и средние предприятия. В ноябре 1920 г. прошла конфискация мелких предприятий. Таким образом, произошло полное уничтожение частной промышленности.

Концентрация сил, столь необходимая для военных успехов, потребовала жесткой централизации управления. Характерной чертой военного коммунизма была крайняя централизация управления народным хозяйством. Сначала система управления строилась на принципах коллегиальности и самоуправления, но с течением времени становится очевидной несостоятельность этих принципов. Фабзавкомам не хватало компетентности и опыта для управления. По настоянию Ленина в учреждениях и предприятиях было введено единоначалие.

Для управления военными заводами был образован Промвоенсовет, постановления которого тоже были обязательными для всех предприятий. В июле 1918 г. Главное артиллерийское управление (ГАУ) РККА создало Центральное правление артиллерийских заводов (ЦПАЗ), в ведение которого перешли все оружейные, патронные, пороховые и оружейные заводы, обслуживающие сухопутную армию. Однако в условиях Гражданской войны требовался центральный орган, контролирующий всю оборонную промышленность. Таким учреждением стала созданная 16 августа 1918 г. Чрезвычайная комиссия по производству предметов военного снаряжения при ВСНХ, переименованная 2 ноября 1918 г. в Чрезвычайную комиссию по снабжению Красной Армии (Чрезкомснаб). Однако в функции Чрезкомснаба вошли лишь контроль и согласование работы военных заводов, но не организация производства, так как этот вопрос оставался в компетенции ВСНХ и местных советов народного хозяйства. Одновременно было создано Центральное управление снабжения (ЦУС), объединившее в себе ГАУ, Главное военнотехническое управление (ГВТУ) и Главное военно-инженерное управление (ГВИУ), в ведение которого так же отошли некоторые военные заводы. Для организации вещевого и обозного производства в ВСНХ 31 октября 1918 г. был создан Центральный отдел военных заготовлений. Военно-мобилизационная система периода гражданской войны потребовала объединения усилий по обороне

Советской республики. Результатом подобного объединения стало создание в 1918 г. Совета рабочей и крестьянской обороны (СО), взявшего на себя функции военно-хозяйственного управления и планирования в годы гражданской войны. В 1920 г. СО был преобразован в Совет труда и обороны (СТО РСФСР) и приравнен к комиссии СНК.

В результате централизованного планового руководства военной промышленности удалось существенно увеличить производство основных видов вооружений и обеспечить ими Красную Армию.

В условиях разрухи, вызванной Первой мировой войной, все попытки большевиков поднять военное производство в годы Гражданской войны позволили лишь вернуть ее к уровню середины 1915 г. Но следует учитывать ограниченность производственной базы. Поэтому это было весьма значительным достижением! Тем более что у белых армий дела обстояли еще хуже, несмотря на снабжение, организованное странами Антанты.

Из-за недостатков источников принято считать гражданскую экономику военного коммунизма как деградирующую. На самом деле в это время велось широкое гражданское экономическое строительство. Удалось увеличить добычу подмосковного угля до 60 млн пудов с лишком в 1919 г. против 24–25 млн пудов в 1918 г. Для разрешения топливного кризиса была предпринята электрификация целых районов. К весне 1920 г. было окончено сооружение самых больших в то время электрических станций России – на подмосковном угле в Кашире и на торфяных болотах в Шатуре. Эти две станции совершенно изменили картину электроснабжения Центрального района. Они подавали энергию для фабрик и заводов по проводам, облегчили транспорт, освободив его от перевозки топлива, и радикально изменили всю задачу топливоснабжения Подмосковного и части Центрального районов. Была также начата постройка электростанций во Владимирской и Нижегородской губерниях. Кроме того, велись работы по созданию сланцевого топлива.

Негативным следствием централизации управления была его бюрократизация. Постепенно исполнительные органы (аппарат) полностью подчинили органы представительные (Советы). Причиной разбухания советского государственного аппарата была тотальная национализация промышленности. Государство, став собственником основных средств производства, было вынуждено обеспечивать управление сотнями фабрик и заводов, создавать огромные управленческие структуры, занимавшиеся хозяйственной и распределительной деятельностью в центре и в регионах, причем роль центральных органов возрастала. Управление строилось «сверху – вниз» на жестких директивно-приказных принципах, что ограничивало инициативу на местах.

Благодаря военному коммунизму, ценой огромных усилий, жесткой централизации, агитации, принуждения и террора большевики сумели превратить республику в «военный лагерь» и победить. В 1919 г. Гражданская война воспрепятствовала поступлению в Центральный район хлопка. Текстильная промышленность почти полностью встала. Она давала всего 4,7 % продукции довоенного времени. Льняная промышленность давала только 29 % от довоенного. Однако при этом следует учесть выпадение текстильных предприятий Польши.

Советская Россия, отрезанная от шахт Донбасса и бакинской нефти, испытывала топливный голод. Основным видом топлива стали дрова и торф. Из-за недостатка угля в 1919 г. многие домы страны потухли. Было выплавлено всего 100 тыс. т чугуна и 200 тыс. т стали. Это сказалось на металлообрабатывающем производстве: сотни предприятий закрылись, а те, что работали, периодически простаивали из-за трудностей с сырьем и топливом. Однако в начале 1920 г. удалось запустить 15 доменных печей.

Промышленности и транспорту не хватало не только сырья и топлива, но и рабочих рук. Из-за отвлечения рабочих в армию к концу Гражданской войны в промышлен-

ности было занято менее 50 % численности пролетариата в 1913 г. Но опять-таки эти цифры следует корректировать с учетом потери территории.

Тем не менее на основе максимальной централизации управления народным хозяйством и страной в целом удалось наладить снабжение городов и армии продовольствием, организовать работу всей промышленности, включая мелкую, снабжение населения городов продовольственными и промышленными товарами по кар-

точкам. Без этого большевики не выиграли бы Гражданскую войну.

Тем не менее военный коммунизм позволил остановить спонтанное разрушение экономики, предотвратить ее коллапс. Хотя многие показатели оказались по объективным причинам ниже цифр 1917 г., не следует списывать это целиком на военный коммунизм. Напротив, он заметно затормозил падение. Благодаря этому и стал возможен нэп, который не смог бы развиваться на почве разрухи и коллапса.

П. В. Лизунов

БИРЖИ В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Накануне Первой мировой войны в России насчитывалось более 100 официальных бирж (по разным сведениям, от 102 до 104). Кроме общих (товарных), действовали биржи специализированные: фондовая, хлебные, лесные, мясные, яичные, каменноугольные, хлопковая и др.

Политические события в Европе, предшествовавшие Первой мировой войне, не могли не отразиться на биржах, являвшихся своеобразным барометром не только экономической, но и политической жизни многих стран. Общевропейский кризис, последовавший за предъявлением Австро-Венгрией ультиматума Сербии 11 июля 1914 г., и возникшая угроза войны между великими европейскими державами вызвали панику на всех мировых биржах. Война еще не началась, а биржи большинства стран уже переживали серьезные потрясения. Не была исключением и Россия. В Петербурге расстройство кредита и денежного обращения возникло еще 12 июля, когда окончательно исчезли надежды на мирный исход конфликта.

В последующие дни, 17 и 18 июля, международный политический кризис принял столь угрожающий характер, что 19 июля

Совет фондового отдела Петербургской биржи на специальном заседании вынес постановление закрыть Фондовую биржу до особого распоряжения, и отложить все реализации по срочным сделкам. Это решение было утверждено министром финансов П. Л. Барком.

Закрытие столичной Фондовой биржи мгновенно отразилось на всех провинциальных биржах. За отсутствием официальной котировки, получаемой из Петербурга, они оказались не в состоянии давать реальную стоимость большинства ценных бумаг. И хотя Московская биржа оставалась еще открытой, выход биржевого бюллетеня был прекращен с 16 июля. Одесская, Рижская, Харьковская биржи формально прекратили операции с ценными бумагами также с 16 июля, Варшавская – с 17 июля.

Неотвратимость катастрофы вынуждала принимать самые решительные меры в целях сохранения национальных денежных рынков. Одной из таких мер стало повсеместное закрытие бирж. За несколько дней до начала войны закрылись все крупные мировые фондовые рынки. События в Петербурге мало чем отличались от событий в Лондоне, Берлине, Париже или Нью-Йорке.